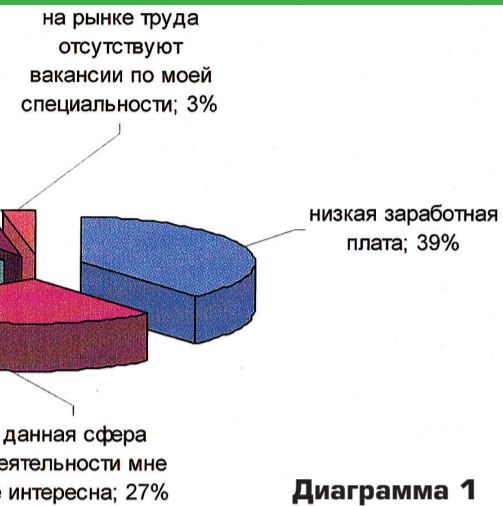

РОССИЯ

ВЫПУСКНИКИ РГПУ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА
О ПОЛУЧЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

РГПУ им. А.И. Герцена 2009 года выявлено, что основные трудности этапа профессиональной адаптации связаны с отсутствием практического опыта работы, а также с несовершенством системы наставничества на предприятиях. На сегодняшний день на всех факультетах нашего университета организована практика студентов, центр содействия трудоустройства выпускников предоставляет информацию о стажировках, организует вторичную занятость студентов старших курсов различных специальностей. В процессе этой деятельности наши выпускники приобретают опыт работы, который в дальнейшем позволит им устроиться на лучшую работу и ко времени окончания вуза уже иметь трудовой стаж и практические знания по своей специальности.

В целом, экономический кризис коснулся наших выпускников незначительно. Практически все выпускники РГПУ им. А.И. Герцена 2009 года трудоустроены, прогноз Министерства образования и науки РФ оправдался частично. Можно отметить, что количество вакансий для наших студентов, желающих работать по специальности, за этот год существенно не сократилось. Это относится к следующим сферам: образование и наука, государственная служба, сфера социальной деятельности. По сравнению с 2008 годом увеличилось количество выпускников, трудоустроенных по специальности, полученной в вузе. В новом учебном году большинство вакансий в сфере образования было закрыто выпускниками РГПУ им. А.И. Герцена. Руководители образовательных учреждений высоко оценивают уровень подготовки молодых специалистов и в будущем надеются, что количество выпускников, желающих работать по специальности, будет расти.

Инна УЗЛЬСКАЯ,
корреспондент «ПВ»

УЧИТЕЛЬ КАМЕННОГО ВЕКА

Мои ученики, особенно те, кто учился пять или семь лет назад, часто ставили мне упреком то, что быть требовательным и ходить во время контрольных работ между рядов парт несовременно. Последние пару лет, к своей радости, а в каком-то смысле и ужасу, наблюдаю иную картину: вчерашние школьники, уставшие от самостоятельной работы с учебником и прогрессивной демонстрации слайдов через компьютерный проектор или с ноутбука, с радостью вступают в дискуссии, следят за моими записями на доске, усердно готовятся к лабораторным работам и проявляют чудеса аккурантности в ведении конспектов. А так ли он, оказывается, плох, этот самый учитель каменного века, словно мамонт из известного рассказа Замятина, возникший в эпоху инноваций?

Почти все модные веяния в образовании, все нововведения в педагогике – дань времени. Часть из них не проходит проверку на детях – они чувствуют фальшь, разрушительное действие некоторых идей, и этим идеям приходится давать обратный ход. Так, двадцать лет назад учительница, разгуливая по классу с длинной березовой линейкой, сделала из меня – левши – практически полного правшу. Это был последний год, когда происходило подобное. Вскоре и к левшам стали относиться лояльнее, и даже прописи для них появились. Конечно, все это было не так, как описывает известный писатель Георгий Скребицкий, и моя Татьяна Николаевна мало напоминала Лизиху – Елизавету Александровну, но приятного было мало.

– Бег, бегун, беда, – бойко начал Коля, будто читая стихи, – бедняжка, бес, бешеный, ведать... ведать... ведать...
– Ну «ведать», а дальше?
– грозно спросила Лизиха.
Коля потупился, молчал.
– Не знаешь? Опять не знаешь?
– Я не помню, вот! Знал и забыл...
– «Забыл!» – передразнила Лизиха. – А как по улицам собак гонять, не забыл, не забыл... – И она со всего размаха ударила Колю по спине линейкой. – Вот тебе, чтобы не забывал! Стой столбом вот здесь, зубри, негодяй!
Георгий Скребицкий,
«От первых проталин до первой грозы»

Мои злоключения на этом только начинались. Вскоре я попал в очедной эксперимент – был отменен 4-й класс, и мы из 36 превратились сразу в 56. Наша классная руководительница (не помню, как ее звали) опять-таки не была похожа на бабушку Лизиху, но все ее попытки усиления дисциплины чем-то напоминали

экзакуции дореволюционных педагогов.

Вообще, авторитарная педагогика – штука очень противоречивая. В ее проявлениях исследователи выделяют две крайности: «Я – командующий» и «Я – отец». Оба случая строятся на принуждении, на принятии учеником мнения учителя как законченной истины. Однако весь пафос состоит в том, что негуманная по определению авторитарная педагогика (или авторитарное воспитание) подчас гуманнее проявлений современного бича учебных заведений – педагогического попустительства. Нельзя забывать, что в условиях авторитарной педагогики были воспитаны многие выдающиеся личности современности.

Вернувшись в классную, Карл Иванович велел мне встать и приготовить тетрадь для писания под диктовку. Когда все было готово, он величественно опустился в свое кресло и голосом, который, казалось, выходил из какой-то глубины, начал диктовать следующее: «Von al-len Lei-denschaft-ten die grau-samste ist... haben sie geschrieben?»
Лев Толстой,
«Детство»

Получая высшее образование и работая параллельно с детьми, мне часто приходилось удивляться описаниям педагогических приемов и методик в литературе. Вам тоже? Это становится все более и более интересным... Иногда так и хочется сказать: «Уважаемые, а когда вы в последний раз видели ученика, как давно вам подкладывали канцелярские кнопки на стул и натирали доску мелом, или же этого вообще никогда с вами не было?»

Человек, который встречается с учениками только на уроке – по одну сторону учительского стола, а по другую – учащиеся, – не знает детской души, а кто не знает ребенка, тот не может быть воспита-

телем. Для такого человека за семью печатями закрыты мысли, чувства и стремления детей. Учительский стол подчас становится той каменной стеной, из-за которой он ведет «наступление» на своего «противника» – учащихся; но чаще этот стол превращается в осажденную крепость, которую «противник» берет измором, а укрывшийся в ней «военачальник» чувствует себя связанным по рукам и ногам.

Василий Сухомлинский,
«Сердце отдаю детям»

Кстати, о Сухомлинском. Одна моя знакомая, работавшая с неблагополучными в криминальном отношении подростками и начитавшаяся как-то раз произведений выдающегося советского педагога, решила, что отныне и навсегда будет верна гуманистическим устремлениям Василия Александровича. Это «отныне и навсегда» длилось пару дней, не более. Обложив юную просветительницу трехэтажным матом, подростки так и не оценили всю прелесть сказкотерапии и предпочли выяснять отношения между собой и играть в карты, а не слушать, как космические корабли бороздят... Так что же выходит? Так ли плоха на самом деле практика активных, грубых, но действенных мер, за которые в работе с детьми так ратовал другой отечественный классик, уважаемый во всем мире Антон Семенович Макаренко? Или дело опять-таки в учителе?

Многие учителя всерьез считают, что знают, чего хотят их ученики. Конечно, нельзя исключать, что оно так и есть, но всего в 10% случаев, не более. Многие мои школьные учителя считали, что мне, как и всем моим одноклассникам, непременно необходимо стать специалистами по микроэкономике, менеджерами по туризму, имиджмейкерами, ветеринарами или, на худой конец, инженерами на ракетно-бомбовом заводе. Почему? Хороший вопрос... А я стал педагогом и не жалею.

Дети хотели быть героями рока больше, чем пожарными, полицейскими, учеными или, Боже упаси, учителями. Я спросил у них, что они чувствуют, когда слушают свои любимые песни.

«Чувствую себя свободным!»
«Чувствую себя самим собой!»
«Забываю обо всем, что меня тревожит!»
«Чувствую себя человеком!»

Питер Мак-Ларен,
«Крики из Коридора: как я был учителем в пригородном гетто»

С тех пор мое твердое убеждение, что учителя, которые не верят в свое дело и не верят в то, что их

ученики сами смогут отличить хорошее от плохого и выбрать путь в жизни – совсем не учителя. И тем более не учитель тот, кто не хочет, чтобы его ученики пошли по его стопам и выбрали учительство в качестве главного дела своей жизни. Как ни грустно это осознавать, но таких горе-учителей очень и очень много.

Все чаще и чаще слышится в классах традиционное: «Откройте тетради и пишите диктант...» Наверное, система неизбежно должна дойти до полного абсурда. Она приговорит себя сама и тогда падет, а на новом месте можно будет возводить новое здание для новых поколений. Когда преподаватели и воспитатели превращаются просто в машины для обучения, держаться за них не стоит. От них надо избавляться. Только тогда может появиться новое поколение воспитателей.

Франсуаза Дольто,
«На стороне подростка»

Итак, учитель каменного века. Иногда чувствуешь себя таким, но тут же ловишь себя на мысли: «А так ли это ужасно?» Если педагог добивается относительно неплохих успехов, действуя старыми, проверенными методами, это плохо? Хотя с другой стороны, что мешает самосовершенствоваться и овладевать новыми, современными методами и приемами обучения? Мое мнение солидарно с мнением многих педагогов со стажем: все дело в глубоких знаниях и умении работать с детьми.

И вот тут мы лишний раз должны напомнить о том, что педагог – это начало и конец всякой школьной реформы <...> Если мы имели дело с тяжелым явлением «педагогов без педагогики», то не менее страшна педагогика без основательного образования педагогов. Для новых путей нужен солидно образованный педагог, иначе все проекты останутся бесплодными.

Моисей Рубинштейн,
«Жизненные комплексы в трудовой школе»

А итог всему сказанному и позаимствованному хочется подвести такой: от любых реформ и изменений в сфере образования должен выигрывать прежде всего ученик, а не учитель. Обратная ситуация чревата тем, что под маской прогрессивной Марьи Ивановны так и будет скрываться учитель каменного века в самом худшем своем проявлении.

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ»
(учитель I категории,
стаж – 8 лет)